

А.А.Буглак (3 курс, каф. юриспруденции), Т.А.Долгополова, ст. преп.

РЕСТИТУЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Институт реституции пришел в правовую науку и практику из римского права. Так, И.Б. Новицкий в учебнике римского права, в параграфе об особых средствах преторской защиты, пишет: «*Restitutio in integrum* (восстановление в первоначальное положение). В особо уважительных случаях претор позволял уничтожить наступившие юридические последствия ввиду того, что он признавал несправедливым применение в подобного рода случаях общих норм права. Постановление о таком восстановлении прежнего положения или реституции претор выносил после предварительного выяснения обстоятельств дела (*causa cognita*)»¹. Причем в продолжении определения указывается, что реституцию может получить и лицо терпящее значительный ущерб от сделки, заключенной под влиянием угроз и обмана.

Развитие института реституции относится к 1907 году, когда были приняты первые международные документы. В Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны было прямо указано, что культурные ценности не могут быть объектом конфискации или разграбления, т.е. такие действия являются незаконными. А это является правовым основанием для реституции. Таким образом, можно утверждать, что реституция в международном публичном праве – вид ответственности, заключающийся в возвращении имущества, неправомерно захваченного и вывезенного одним из воюющих государств с территории другого государства, являющегося его военным противником.

Проблема этой конвенции в том, что она не определяет характер этой ответственности, оставляя решение этого вопроса на рассмотрение противоборствующих сторон.

Все выше перечисленное нашло отражение в Парижских мирных договорах 1919 года, принятых по итогам первой мировой войны.

Дальнейшее развитие института произошло в связи с событиями Второй мировой войны. Была принята Декларация правительств США, СССР, Великобритании, 15 стран антигитлеровской коалиции и Французского национального комитета от 15 января 1943 года. В ней, в частности, говорится, что члены антигитлеровской коалиции «...полностью резервируют за собой право объявлять недействительными любую передачу или любую сделку в отношении собственности, прав и интересов любого характера, находящегося или находившихся на территориях, оккупированных или подпавших под контроль – прямой или косвенный, правительств, с которыми они находятся в состоянии войны, принадлежавших или принадлежавших лицам, включая юридические лица, пребывавшим на таких территориях»².

Это предупреждение было сделано в ответ на политику открытого разграбления собственности оккупированных государств, проводимую фашистской Германией и ее союзниками. Таким образом, была подготовлена база под мирные договоры заключенные по итогам Второй мировой войны.

Парижские мирные договора были заключены 10 февраля 1947 года. В каждом из договоров были статьи посвященные реституции.

Под влиянием январской декларации 1943 года в ряде стран не участвующих в войне (Швеции, Швейцарии) принимались некоторые меры, направленные на возвращение похищенных культурных ценностей. Так 8 апреля 1945 года было заключено соглашение

¹ Новицкий И.Б. «Римское право» - М.: 1995 г., стр.45

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны - М.: 1996 г. - ч. I, стр. 337

Швейцарии с Англией, Францией и США, по которому Швейцария обязалось принять меры по возврату ценностей. А 10 декабря 1945 года Федеральный Совет принял решение, что положения гражданского кодекса Швейцарии, касающиеся охраны добросовестного приобретателя, не подлежат применению в отношении культурных ценностей такого рода. То есть такие ценности отбирались у владельцев и передавались собственнику.

Таким образом, в проблему реституции как международного публичного права вклинивается проблема частноправового вопроса. Так как в разных странах вопросы реституции решались по-разному, Международный институт по унификации частного права рекомендовал комитету экспертов ЮНЕСКО при принятии Гаагской конвенции 1954 года, принять правило о реституции в отдельном протоколе, а в самой конвенции оставить лишь норму, запрещающую вывоз культурных ценностей³.

Протокол к Гаагской Конвенции 1954 года обязывает государства взять под охрану все культурные ценности, вывезенные на их территорию с оккупированной территории, а по прекращении военных действий вернуть властям ранее оккупированной территории эти культурные ценности (п. 2,3 раздела I Протокола).

Проблемой этой Конвенции является то, что Протокол не является составной частью Гаагской Конвенции 1954 года и подлежит подписанию и ратификации отдельно от Конвенции.

Это является основной причиной принятия Дипломатической конференцией, проходившей в Риме с 7 по 24 июня 1995 года Конвенции ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям.

Статья 3 пункт 1 Конвенции говорит, что «владелец похищенной культурной ценности должен ее вернуть (реститутировать), причем конвенция устанавливает, что просьба о реституции должна быть внесена в 3-летний срок с момента, когда истец узнал место, где находятся культурные ценности и ее принадлежность владельцу и во всех случаях в течении 5 лет с момента похищения»⁴.

Так же Конвенция в ст. 4 предусматривает компенсацию, которая должна быть выплачена добросовестному владельцу похищенной культурной ценности. Для определения его добросовестности учитываются все обстоятельства приобретения: заплаченная цена, консультация владельца с любым реестром похищенных культурных ценностей и любая другая информация.

Проблемы реституции культурных ценностей, перемещенных в годы второй мировой войны. Вторая мировая война, развязанная фашистской Германией, нанесла огромный урон культурному наследию многих стран: России, Польши, Бельгии, Франции, Голландии и других. Многие шедевры мировой культуры были уничтожены фашистскими варварами.

Кроме разрушений, часть культурных ценностей была разграблена; широкие мероприятия по разграблению культурных ценностей по всей Европе проводила специальная организация под руководством Розенберга.

Итоги Второй мировой войны нам известны. Мирные договора 1947 года установили порядок реституции имущества, однако, проблема культурных ценностей разрешена не была.

Усугубила ее такая проблема: в счет компенсации за огромные потери культурного достояния, Советский Союз вывез из Германии культурные ценности, принадлежавшие немецкому народу. К концу XX века эта проблема превратилась в клубок трудноразрешимых противоречий и разногласий. Основой этой проблемы является вопрос: законно, либо незаконно были вывезены немецкие, культурные ценности. Российская сторона утверждает, что законно.

³ Например, делегация США заявила, что если правила о реституции войдут в конвенцию, она не сможет ее подписать. Такую же позицию заняла Англия и ряд других стран.

⁴ Любое государство может в момент подписания или ратификации заявить, что будет применять 75-летний срок давности или более длительный, предусмотренный его правом.

В частности, в мирном договоре с Италией, 1947г. предусматривается, что в случае если «невозможно осуществить реституцию объектов, представляющих художественный, исторический или археологический интерес... Италия обязуется предоставить заинтересованной объединенной нации объекты той же природы и взаимно эквивалентной ценности ... в той степени, в которой это было возможно получить в Италии».⁵

Российский закон № 64 – ФЗ от 15 февраля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате второй мировой войны и находящихся на территории РФ»⁶ прямо вводит понятие «компенсаторная реституция», определяя его как «вид материальной, международно-правовой активности государства-агрессора,... заключается в обязанности данного государства компенсировать причиненный другому государству материальный ущерб, путем передачи потерпевшему государству (или путем изъятия потерпевшим государством в свою пользу) предметов того же рода, что и разграбленные и незаконно вывезенные государством-агрессором с территории потерпевшего государства» (ст.4 ФЗ). Совершенно ясно, что такие определения (впрочем, как и весь закон) не выдерживают никакой критики с точки зрения норм международного права. Трудно говорить о каких-то положительных результатах, когда свои требования выдвигают в ультимативной форме.

Другой проблемой является то, что многие культурные ценности, вывезенные немецкими оккупантами, были затем переправлены в другие страны так что теперь Германское правительство, даже желая их вернуть, не имеет фактической возможности это сделать.

Эти проблемы не решены и единственное предложение заключается в том чтобы Россия и Германия сели стол переговоров о судьбе культурных ценностей, перемещенных в годы Второй мировой войны⁷. Наверно только тогда можно будет ждать положительных результатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М., 1995.
2. Парижские мирные договоры, 1947.
3. Александров Е. Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов.- София, 1978.
4. Опенгейм Л. Международное право.- М., 1950.

⁵ Мирный договор с Италией, ст.75, п.9

⁶ Российская газета, 21 апреля 1998 г.

⁷ Обе эти страны не подписали конвенцию ЮНИДРУА 1995 г.